Обычно просьбу об отсрочке мотивируют перед татарским царем необходимостью подготовить Киев для сдачи (Гильфердинг, I, № 69; II, №№ 75, 105, 138; III, № 304; Григорьев, III, № 415; Миллер, № 5; Соколов — Чичеров, № 131). Описание пышной встречи, которую обещает князь татарам, звучит в свете дальнейшего развития повествования с явной иронией:

А ты дай нам строку на три годичка —
Намостить мосточики каленые,
Усыпать песочками желтыма,
Утянуть всё сукна багречевые,
Убивать гвоздьем шеломчатым,
Да куда встречать собаку царю Калину.

(Гильфердинг, III, № 304)

В «Сказании о Мамаевом побоище» есть эпизод, окрашенный той же эпической иронией: Захария ведет татар в русский лагерь; их ожидает расправа, но они об этом не подозревают. Захария предупреждает их: «Ужже вам честно встретят от великого князя». «Они же высокоумием гордяшеся». Увидя посланных Дмитрием воинов, «татаровя же ждут почести».[11]

Обычно Калин-царь (или Батыга) соглашается дать отсрочку. Есть варианты, в которых татарский царь, принимая подарки, старается унизить русского посла и в его лице — князя. Так, Мамай со смехом отвечает Илье Муромцу:

Хошь просили бы вы сроку на три годы,
Да и тут вам будет не исправиться:
А силы у меня припасеныя —
Сколько в лесе лесу, на лесу листу;
Окроме того, у меня есть тридевять богатырей.

(Киреевский, I, стр. 59).

В тексте Кирши Данилова Калин принимает у Ильи Муромца «золоту казну» «нечестно», «сам прибранивает». Когда возмущенный богатырь угрожает царю, тот велит связать Илью и плюет ему в лицо. В этом варианте, как и в некоторых других, Илья здесь же вступает в борьбу с татарами и побивает их. Но обычно посол уезжает, и столкновение происходит позднее.

В «Сказании» мотивы унижения разработаны особенно подробно: Мамай велит Захарии «ногу свою облобызати»; он отдает привезенное золото своим слугам, чтобы те купили «платеи на кони своя». Как и герой в былинах, Захария не может сдержать своего возмущения; но оно выливается у Захарии в форму, характерную для основного строя повести: «Что сие глаголеши тавому великому государю самодержцу, аще бог что восхощет, то и сотворит. А ныне ты, царю, хощеши без божия повеления сотворити» (Шамбинаго, стр. 86). Как и в былинах, смелый и независимый ответ Захарии едва не стоит ему жизни: татары хотят зарезать Захарию, но Мамай их останавливает.

Дальнейшее развитие событий в «Сказании» также находит аналогию в былинах, хотя она и не является полной. Мамай обращается к Захарии с просьбой рассказать ему о князе Дмитрии: «Возвести ми, многолетен ли есть ратаи мои Димитреи, ащели млад, то яз помилую его младости ради и возму ево во двор свои, да накажется обычая моего царьскаго, а тамо князя

[11] С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906 (далее: Шамбинаго), стр. 88 (тексты сказания).